

Возможно, пришло время изучить русалок, не только их повадки, но и секс. Он ответил молодому русалу: [Конечно].

Во второй половине дня Норман вошел в комнату русалки вместе с Му Чэном и Малышом Сильвером. Норман сразу же увидел русала, как обычно, с руками на берегу, лицом к двери.

Как только он увидел его, глаза маленького русала загорелись.

Карие глаза Нормана слегка заблестели; цвет чешуи на лице маленького русала был немного темнее, чем раньше, не так, как когда чешуя сменилась белой. Вид у него был почти человеческий, но с первого взгляда можно было понять, что он русал.

Однако, когда он увидел улыбку русала, он все еще чувствовал, что он выглядит великолепно, и его сердце не могло не забиться от радости.

Но в следующую секунду его хорошее настроение пропало. Глаза маленького русала на мгновение упали на него, затем удалились, Му Чэн поприветствовал его, и, наконец, Маленький Сильвер заговорил с ним.

Он не мог понять ни слова. Нахмурившись, он подумал, что, возможно, ему следовало бы изучить этот язык, и добавил язык русалок в свой план действий.

Маленький Сильвер уперся руками в стенку русалочьей тележки, посмотрел на Ань Цзиня и воскликнул: "Это ты был вчера вечером!".

Он повернул голову, шлепнув по стенке контейнера, чтобы позвать Му Чэня, который, увидев его движение, тут же опустил его в бассейн, не дожидаясь, пока он закричит.

Маленький Сильвер быстро подплыл к Ань Цзиню, схватил хохолок синих волос и нежно понюхал его. "Ань Ань, я так рад тебя видеть. Ты мне нравишься все больше и больше!"

Ань Цзинь был слегка удивлен. Верхняя часть тела Маленького Сильвера была обхвачена, вероятно, потому что он постоянно дрался, и его тело было очень сильным, поэтому он неловко отступил назад. Маленький Сильвер лишь смутно ухватил его за волосы, и когда он отступал, его длинные волосы проскользнули сквозь пальцы Маленького Сильвера.

Маленькому Сильверу было все равно. Его серебряные глаза были полны сомнения, и он сказал Ань Цзиню: "Странно, я рад видеть тебя больше, чем вкусную плоскую рыбу, но я не чувствовал себя так, когда мы встречались в последний раз".

Ань Цзинь размышлял: "Ты пел прошлой ночью? Что ты чувствовал?"

"Да! Я вдруг стал очень счастливым, настолько счастливым, что мне захотелось петь!"

Сердце Ань Цзиня затрепетало, значит, послание во сне было правдой: он не спал, а получил наследие клана русалок. По словам Маленького Сильвера, он мог сделать счастливыми остальных русалок, когда достигнет совершеннолетия, так что он, получается, король клана русалок?

Ань Цзинь моргнул глазами от ощущения нереальности происходящего. Он посмотрел на Малыша Сильвера и не мог отделаться от недоумения. В наследстве говорилось, что у русалок такой же IQ, как у людей, и такая же память, гораздо больше, чем семь дней.

И... он прошелся глазами по хвосту Малыша Сильвера. "Малыш Сильвер, твой хвост стал... как у того двуногого зверя?"

"Конечно, нет!" сказал Маленький Сильвер, - "Он голый и уродливый!"

Ань Цзинь наморщил брови; согласно унаследованной информации, с русалками должно быть то же самое, что и с ним: взрослые особи делятся и спариваются. После заключения договора, хвост и ноги могли свободно меняться, или же они могли стать людьми, используя духовную силу.

Какой бы русал ни был в жару, после выпуска воздуха происходил кратковременный процесс смены ног.

По словам Маленького Сильвера, его хвост не превратился в ноги.

Он также не сомневался, что Малыш Сильвер забыл или спал после вентиляции, потому что Му Чэнь не спал, и если бы он обнаружил, что хвост Малыша Сильвера превратился в ноги, то, конечно, не был бы так спокоен.

Он проверил информацию о русалках в течение дня, и за исключением экспериментального проекта, который был запрещен, не было никакой информации о том, что русалки могут менять хвост на ноги.

Другими словами, русалки Сяо не меняли ноги во взрослом возрасте и имели очень плохую память. Он не мог не задаться вопросом, может ли ген русалки, привезенный экспедицией, иметь дефект памяти и роста?

Почему же у него не было этого дефекта? Если его память была хорошей, потому что он был трансмигрантом, а не настоящей русалкой, тогда почему он мог трансформироваться?

После того, как Му Чэнь и Малыш Сильвер ушли, Ань Цзинь не мог не спросить Нормана: "Разве исследовательский институт не изучал, почему я отличаюсь от остальных русалок?"

"Гены русалок подвержены мутациям, и, как и люди, каждая русалка уникальна, и некоторые из ваших генетических последовательностей отличаются".

Ань Цзинь задумался: неужели исследование просто не нашло никаких особых отличий? Или, может быть, различия были вызваны этими генами? Но когда он проверял данные сегодня днем, он специально проверил русала чистого цвета, и там не было никакой информации о том, как русал чистого цвета мог менять ноги.

Либо не было никаких записей, что было вполне возможно, учитывая межзвездную эпоху, либо, что более вероятно, он также отличался от предыдущей русалки чистого цвета. Он идеально подходил под профиль русалки в наследии. Он не мог не вспомнить, что он может быть "королем русалок", и беспомощно улыбнулся.

Если бы он мог жить независимо, он тосковал бы по планете русалок, но планета русалок была неизвестна, поэтому он не мог туда попасть.

Подумав, если бы планета русалок была известна, русалок стали бы считать существами с низким интеллектом и превратили бы в домашних животных.

Закон Звездной Лиги запрещал использовать разумных существ в качестве домашних животных.

Правила Звездной Лиги для оценки разумных существ: высокий интеллект, способность владеть языком и письмом, креативность и социальность, а также объект оценки, как группа. Отдельных людей также можно было использовать в качестве разумных существ, но определение было более строгим.

Норман подумал, что маленький русал спросил о разнице с Маленьким Сильвером, и когнитивно запутался в себе. Он серьезно сказал: "Ань Ань, ты - русал чистого цвета и особенный. Мы с тобой одинаковые, между нами нет никакой разницы, только внешность разная".

Глаза Ань Цзиня внезапно загорелись. Его предыдущее чувство было верным: Норман больше не воспринимал его как домашнее животное! Хотя у него всегда было такое чувство, Норман никогда ничего не говорил, и он не мог быть уверен и беспокоился, что чувствует себя неправильно, но теперь, Норман сказал, что они одинаковые!

Терминал Нормана тихонько зазвонил. Он посмотрел на сообщение и сказал маленькому русалу: "Иди поиграй немного в саду, экономка что-то прислала".

Ань Цзинь, все еще в восторге от того, что только что сказал Норман, послушно повиновался и прошел через проход в сад. Через некоторое время Норман тоже подошел к бассейну, и сад осветился, как днем.

Ань Цзинь осмотрелся и обнаружил множество неоновых ламп, свисающих с деревьев, и все выглядело празднично. Он посмотрел на Нормана и спросил, "Сегодня праздник?".

Глаза маленького русала так красиво отражали свет, что Нормана это отвлекло, и он сказал глубоким голосом: "Ну, это памятный день".

Ань Цзиню стало любопытно, и он наклонил голову. "Какой день?"

Норман встретился с чистыми глазами маленькой русалочки и мягко рассмеялся. "Я пока не могу сказать".

Маленький русал был еще слишком невежественен, поэтому ему нужно было подождать, пока он вырастет. Думая об этом, он серьезно спросил: "Что Ань Ань хочет получить в качестве взрослого подарка?".

Ань Цзинь замер, и когда он встретил серьезное выражение лица Нормана, он был внезапно тронут. Когда он достиг совершеннолетия, няня Чжан приготовила полный стол еды, но к тому времени, как он завернул за угол, никто из его родителей не вернулся.

На следующий день он увидел по телевизору новости о том, что его родители встречаются с новыми любовниками по отдельности, и узнал, что оригинальный праздничный торт тоже был прислан дедушкой Садовником и няней Чжан от имени его родителей.

Его родители даже не вспомнили, что он уже взрослый, не говоря уже о том, чтобы спросить его, что он хочет получить в подарок.

Норман был так добр к нему, что он не мог не подумать, что если бы он не был русалом и не мог бы дать Норману духовную силу, разве Норман по-прежнему относился бы к нему так?

Его глаза опустились. Он не хотел или не смел думать об этом. Его родители тоже были добры к нему, особенно когда дедушка был еще рядом, а дедушка, больше всего, заботился о нем.

"Тебе ничего не нужно?" спросил Норман. "Все, что хочешь, я куплю для тебя".

Ань Цзинь задумался и поднял глаза. "Как насчет того, чтобы послать мне живой шар?"

С изменением его чешуи, максимум через три дня, цвет его чешуи станет достаточно темным, чтобы его можно было увидеть, не особенно похожим на человека.

Выражение лица Нормана слегка напряглось. Русал действительно хотел вести прямую трансляцию! При мысли о том, что русала увидят другие, его сердце в миллион раз сжалось от нежелания. Однако он все же кивнул. "Хорошо."

Он пообещал русалу, что купит все, что угодно, и не мог отказать, если русал этого захочет.

Через пять минут Норман получил сообщение и сказал русалу: "Теперь ты можешь войти".

Ань Цзинь поплыл обратно в комнату русалки через великолепный проход, и, оказавшись внутри, его внимание привлекла гигантская кровать из раковин моллюсков в углу.

Раковина моллюска была очень большой, сохраняя форму открытого рта; нижняя раковина была около трех метров в длину и двух метров в ширину, обложенная водяными подушками; а в головной части раковины лежала белая жемчужина размером с две ладони, светящаяся ярким светом.

"Попробуем, удобно ли на ней спать?"

Ань Цзинь подплыл к кровати и сначала надавил пальцами на матрас, который тут же погрузился в его кончики пальцев, и его пальцы почувствовали, что они очень мягко окутаны водой. Шевеля хвостом, он подплыл к матрасу, затем медленно погрузился, и наконец почти половина всего его тела погрузилась в водяную кровать.

Ань Цзинь чувствовал себя так, словно спал на клубке ваты; это было необычайно мягко и по-другому, и ему было особенно удобно, когда он был завернут в воду.

Норман объяснил: "В верхней части есть кнопки, которыми можно управлять с помощью терминала, а с функцией массажа ты обычно используешь руки, чтобы расслабиться".

Ань Цзинь двинулся вперед и нажал одну из кнопок, чтобы попробовать. Водяная кровать, находящаяся на верхней позиции, немедленно распылила воду вверх, а поскольку он лежал на спине спереди, вода устремилась к его животу. Его живот был очень щекотным, поэтому от неожиданности он не смог удержаться от громкого смеха.

Норман услышал голос маленького русала, и его глаза не могли не переполниться смехом.

Ань Цзинь остался на некоторое время, затем всплыл и поблагодарил Нормана. Норман улыбнулся и пригласил его посмотреть фильм. Ань Цзиню было немного любопытно, он еще не видел фильмов Сяо! Он был немного удивлен, что Норман выбрал романтический фильм.

В следующие несколько дней Норман приглашал его смотреть фильмы каждый день, и все они без исключения были романтическими. Ань Цзинь был немного удивлен. Ань Цзиню показалось это странным, но он не мог отделаться от мысли, что, хотя Норман выглядел серьезным, на самом деле он был полон романтики.

Утром, когда Ань Цзинь умылся, его глаза загорелись, когда он увидел свое лицо в зеркале. Его чешуя потемнела и стала совершенно синей, на нее было приятно смотреть, но она определенно не напоминала человека.

Норман постучал в дверь и, услышав, как маленький русал сказал, пожалуйста, войдите, толкнул дверь и увидел его, управляющего живым шаром.

Глаза Ань Цзиня загорелись, когда он увидел Нормана, и он взял в руки живой шар. "Как сделать так, чтобы он не играл на виду у всех?" Он указал вниз на полку. "Чтобы никто не мог видеть эту сторону".

Норман тихо вздохнул, что маленькая русалочка была такой умной, что не забыла выставить агента "А". Он помог русалу настроить режим и засомневался. "Ты действительно хочешь вести прямую трансляцию?"

Ань Цзинь кивнул и сказал заранее: "Я не смогу говорить с вами во время прямого эфира".

Норман посмотрел на него. "Ань Ань, почему ты хочешь вести прямой эфир?"

Ань Цзинь на мгновение замолчал. "Я хочу, чтобы все почувствовали, как вы, что мы все одинаковые".

У русалки было всего семь дней памяти, и он был ограничен своей личностью, поэтому у Звездного Альянса не было возможности признать русалку разумным существом. С помощью прямой трансляции он пытался провести определение отдельных разумных существ.

И определение отдельных разумных существ, а не конкретного человека, который думает, что это разумное существо на линии, должно голосовать.

Норман сказал: "Я обещал тебе, что заставлю всех признать, что ты можешь говорить".

Глаза Ань Цзиня свернулись, а взгляд был тверд. "Я хочу поработать над этим сам".

Норман посмотрел в пронизательные глаза маленького русала. Его сердце билось очень быстро, и он погладил русала по макушке. "Ань Ань определенно сможет это сделать".

Он сказал: "Я тоже помогу, Ань Ань".

Ань Цзинь серьезно ответил: "Спасибо".

Он подумал, что это действительно хорошо, когда Норман руководит ритмом. Пока кто-то был

ведущим, мысли зрителей могли быть легко подвержены влиянию. Однако он не ожидал, что то, что Норман сказал о помощи, не было поп-апом, ведущим ритм.

<http://bllate.org/book/15152/1338622>